

чтан номинал купюры крупными цифрами на фоне виньетки, полное название знака и текст «Имеет хождение на всей территории Союза» на языках республик (белорусский вариант «Дзяржаўны грашовы знак Саюзу Савецкіх Сацыялістычных Рэспублік», «Ходзіць на ўсім абшары Саюзу»). Это были первые в истории бумажные деньги с белорусскоязычными надписями.

На завершающем этапе денежной реформы Декретом ЦИК и СНК СССР от 5 февраля 1924 г. были выпущены в обращение государственные казначейские билеты номиналом в 1, 3 и 5 рублей. Основное их назначение – появление в наличном обороте устойчивых денег достоинством менее одного червонца. 10 рублей казначейскими билетами приравнивались к одному червонцу.

2 февраля 1924 г. второй Всесоюзный съезд Советов постановил ввести в обращение новую устойчивую советскую валюту. На основании этого решения в феврале–марте 1924 г. был принят ряд декретов, официально осуществивший унификацию денежного обращения. Данный пакет документов включал в себя уже упоминавшийся декрет: «О выпуске государственных казначейских билетов» от 5 февраля 1924 г., а так же декреты «О прекращении эмиссии советских денежных знаков» от 14 февраля 1924 г., «О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца» от 22 февраля 1924 г., «О порядке выпуска советских денежных знаков» от 7 марта 1924 г. и некоторые другие. С 10 марта по 30 апреля 1924 г. был организован выкуп совзнаков, находившихся в обращении, в следующем соотношении: чтобы получить один рубль государственными казначейскими билетами образца 1924 г., необходимо было сдать 50 000 рублей совзнаками образца 1923 г. или 50 миллиардов рублей старых (до первой и второй деноминаций) образцов.

К 1 июля 1924 г. выкуп совзнаков у населения закончился. Одновременно расширилось хождение серебряных и медных монет. К середине 1924 г. денежная реформа в СССР была завершена и в стране была создана устойчивая денежная система.

Успех денежной реформы 1922–1924 гг. тем более весом, что в СССР была создана устойчивая валюта без внешних займов, в условиях экономической и политической блокады со стороны ведущих капиталистических стран.

Белевич Я.И. (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. О ПОДДЕЛКЕ ДОКУМЕНТОВ (20–30 гг. XX в.)

Подделка документов является одним из наиболее распространенных противоправных деяний, запрещенных Уголовным кодексом (далее – УК) Республики Беларусь 1999 г., относящихся к системе преступлений против порядка управления, причиняющих существенный вред установленному порядку управления, осуществляемому в различных сферах деятельности органами государственной власти и управления, местного управления и самоуправления, должностными и иными уполномоченными лицами.

Рассматриваемый состав преступления не является новым видом преступных посягательств. Нормы, устанавливающие уголовную ответственность за подделку документов, были закреплены еще в Соборном Уложении 1649 г., где выделялся такой состав, как использование подложных грамот в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных

1845 г. – подделка или использование поддельных казенных печатей и штампов, в Уголовном Уложении 1903 г. – подделка документа, «...могущего служить удостоверением установления, изменения или прекращения права или обязанности» – и в некоторых иных правовых актах [1, с. 808–809].

Что касается советского периода развития уголовного законодательства, то в УК РСФСР 1922 г., который применялся на территории БССР, была выделена глава «Преступления против порядка управления», которая включала такие составы, как бандитизм, уклонение от уплаты налогов или выполнения повинностей, фальшивомонетничество, контрабанда, нарушение правил о валютных операциях, сопротивление или воспрепятствование законным действиям должностного лица, его насильственное принуждение или склонение (в том числе, путем дачи взятки) к неисполнению служебных обязанностей, присвоение власти или ее неуважение и многие другие. В результате почти все деяния, так или иначе затрагивающие интересы государства и непосредственно не являющиеся «контрреволюционными», стали именовать преступлениями против порядка управления [2, с. 13–14].

Подделка документов относилась как к преступлениям против порядка управления, так и к преступлениям, посягающим на иные охраняемые уголовным законом объекты. Например, выделялись следующие составы: подделка предоставляющих право или освобождающих от повинности официальных документов (преступление против порядка управления), уклонение от призыва путем подлога, уклонение от сдачи по мобилизации животных и предметов посредством подлога, должностной подлог, хищение из государственных и общественных хранилищ путем подлога. Ст. 189 УК РСФСР 1922 г. устанавливала ответственность за имущественное преступление: подделку в корыстных целях как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок. В данном случае подлог документа признавался противоправным уголовно наказуемым деянием, когда был средством посягательства на имущественные права. Упрощение имущественных отношений между гражданами позволило и вовсе отказаться от наказуемости подлога частных документов, что явилось следствием нечастого вступления советских граждан в гражданско-правовые отношения друг с другом.

УК БССР 1928 г. в ст. 170 устанавливал ответственность за подделку в корыстных целях только официальных бумаг, документов и расписок, тем самым устранив уголовную ответственность за подлог частных документов.

Ввиду понимания в советском праве управления предприятиями в качестве вида государственного управления, документы, исходящие от общественных и государственных предприятий, стали рассматриваться в качестве документов официальных. Их подделка наказывалась как преступление против порядка управления. Сам по себе подлог утратил в значительной степени общественную опасность. Документы служат, прежде всего, для ограждения частных прав и интересов и во многом утрачивают свое значение, если роль частного права в жизни общества поглощается непосредственным распорядительным управлением.

Общее понятие документа не определяло в советском праве всех признаков предмета какого-либо преступления, оно всегда должно было быть дополнено специальными признаками для того, чтобы в качестве предмета войти в определение признаков состава какого-либо преступления. Во всех случаях документ должен был исходить от какого-либо государственного или общественного учреждения, организации или предприятия либо находиться в их ведении [3, с. 23–24].

Таким образом, установление ответственности за подделку документов по советскому уголовному законодательству имело свои особенности, связанные, прежде всего, с развитием и совершенствованием управленческих отношений. В настоящее время выделение рассмотренного состава преступления в качестве уголовно наказуемого деяния подчеркивает важность правовой охраны отношений, возникающих по поводу обращения официальных документов, для государства и общества в целом.

1. Уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / И.Я. Козаченко [и др.] ; под ред. З.А. Незнамова и Г.П. Новоселова. – М. : Норма, 2006. – 920 с.
2. Гончаров, Д.Ю. Официальные документы : проблемы квалификации по Уголовному кодексу РФ / Д.Ю. Гончаров // Право и экономика. – 2000. – № 12. – С. 12–15.
3. Клепицкий, И. «Должностное лицо» в уголовном праве (эволюция правового понятия) / И. Клепицкий // Законность. – 1997. – № 10. – С. 23–26

Билевич О.И. (Брестский государственный технический университет)

РЕАКЦИЯ США НА РАСПАД СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Распад Советского Союза и появление новых суверенных государств на постсоветском пространстве представляют собой редкий поворотный момент в мировой истории. Тот факт, что западные эксперты не смогли предугадать распад Советского Союза, можно отчасти отнести на счет своего рода исторического ревизионизма, который был склонен преувеличивать стабильность и законность советского режима. Те, кого сложно было заподозрить в излишних симпатиях к коммунизму, были точно так же смущены его крахом. Один из архитекторов американской стратегии холодной войны Джордж Кеннан написал, что, размышляя над общей картиной «истории международных отношений современной эпохи», он обнаружил, что «сложно помыслить событие более странное и изумляющее и, на первый взгляд, необъяснимое, чем внезапное полное распадение и исчезновение ... величайшей державы, известной как Российская империя, а позднее, как Советский Союз» [1]. Ричард Пайпс, один из ведущих американских историков, специалист по изучению Советского Союза, а также консультант американского президента Рональда Рейгана, назвал эту революцию «неожиданной». Сборник эссе о крахе Советского Союза в специальном выпуске консервативного журнала *National Interest* был озаглавлен «Странная смерть советского коммунизма». Реакции на распад Советского Союза были и остаются принципиально разными.

Для подавляющего большинства американских политических деятелей это был однозначно положительный поворотный момент в российской и мировой истории. Причем по мере того, как в американской триумфалистской интерпретации распад СССР быстро стал определяющим событием. Преобразования Горбачева оказались принижены и почти забыты – вместе с былой надеждой Запада на их успех. Весь период существования советского государства отныне был представлен в американской прессе как «семь десятилетий существования косного и безжалостного полицейского государства», «не просто империя или катастрофа, а гигантское преступление», «ужасное прошлое» и история, «насквозь пропитанная злом даже большим, чем мы думали раньше» [2]. Один ведущий колумнист даже заявил, что «фашистская Россия» была бы «гораздо лучше» [2]. При-